

УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ПРЕДДВЕРИИ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ

MANAGEMENT OF THE RUSSIAN EDUCATION BEFORE THE THRESHOLD OF THE KNOWLEDGE SOCIETY

УДК 37.014

DOI: 10.15372/PEMW20170404

С. Г. Новиков

Волгоград, Россия, ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-педагогический универ-
ситет», e-mail: novsergen@yandex.ru

Novikov, S.G.

Volgograd, Russia, Volgograd State Social Pedagogical
University, e-mail: novsergen@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются приорите-
ты управления образованием в контексте пере-
хода России на новую стадию развития, именуе-
мую обществом знания (постиндустриальным,
постпроизводительным, постэкономическим).
Для определения этих приоритетов применяется
комбинированная методология: мир-системный
подход И. Валлерстайна, концепции «общества
знания» и «сетевого общества». На основе анализа
объективных тенденций социокультурного разви-
тия утверждается, что управление образованием
должно быть нацелено на формирование
субъекта транзиции, который будет обладать
постматериалистической мотивацией (*homo
creator*). Автор негативно оценивает принятую
во многих развитых странах концепцию «нового
государственного менеджмента», поскольку она
репродуцирует общество прошлого (индустриаль-
ное, экономическое). Россия же нуждается в стра-
тегии опережающего развития, результатом
и субъектом которой является человек, чьими цен-
ностями выступают «свобода», «справедливость»,
«солидарность», «творчество». Утверждается,
что для того чтобы отечественное образование
сумело выполнить свою миссию по обеспечению
перехода России к обществу знания, оно долж-
но иметь: 1) ясный образ желаемого будущего,
2) стратегию выращивания субъекта, руковод-
ствующегося пост(не)материалистическими
мотивами, 3) финансирование, достаточное для
привлечения молодых научно-педагогических ка-
дров, 4) программу развития инновационной педа-
гогической деятельности, сетевого образования,
поддержки университетов. Принять эти приорите-
ты – значит отказаться от представления
об образовании как о сфере услуг, идущем вразрез
с гуманистическим предназначением образования
и порождающем коррупцию.

Abstract. The article deals with the priorities of man-
agement of education in the context of Russia's transfer
to a new stage of development: knowledge society (post-
industrial, post-production, post-economic). To deter-
mine these priorities, the author applies a combined
methodology: the world-system approach of I. Waller-
stein, the concepts of the "knowledge society" and the
"network society". On the basis of analysis of objective
trends of the sociocultural development it is asserted
that the management of education should be aimed at
the formation of the subject of the transition that will
have post-materialistic motivation (*homo creator*). The
author negatively evaluates the concept of «New public
management» adopted in many developed countries,
as it reproduces the society of the past (industrial, eco-
nomic). Russia needs a strategy of advanced develop-
ment, the result and subject of which is a person whose
values are "freedom", "justice", "solidarity", "creativ-
ity". It is argued that in order for Russian education
to fulfill its mission to ensure Russia's transition to a
knowledge society, it must have before itself: 1) a clear
image of the desired future, 2) a strategy of formation
a subject which is guided by post-materialistic motives,
3) financing sufficient to attract young scientific and
pedagogical staff, 4) a program for the development of
innovative pedagogical activity, networked education
and universities. To accept these priorities is to aban-
don of the representation of education as a sphere of
services that runs counter to the humanistic purpose of
education and generates corruption.

Ключевые слова: общество знания, стратегия развития, *homo creator*, постматериалистическая мотивация, «новый государственный менеджмент», инновационная педагогическая деятельность, сетевое образование.

Key words: knowledge society, development strategy, *homo creator*, post-materialistic motivation, new public management model, innovative pedagogical activity, network education

Для цитаты: Новиков С. Г. Управление российским образованием в преддверии общества знания // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 4. С. 1357–1363.
DOI: 10.15372/PEMW20170404

For quote: Novikov, S. G. [Management of the Russian education before the threshold of the knowledge society]. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no 4. pp. 1357–1363 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20170404

Введение. Эффективность управления образованием зависит отнюдь не только от компетентности и талантов его руководителей, но и от того, насколько стратегия развития данного института соответствует объективным запросам общества. А последние, в конечном итоге, определяются транзитом, совершаемым ныне человечеством (а точнее, его отдельными авангардными отрядами – социокультурными общностями). Вектор этого глобального перехода направлен в сторону стадии, маркируемой современной наукой как постмодерновое, постпроизводительное (постэкономическое) общество или же общество знания [1–3]. Очевидно, что, двигаясь к данному типу социума, каждая страна решает свои первоочередные проблемы. Если говорить о современной России, то эти проблемы стянуты воедино необходимостью завершения позднеиндустриальной модернизации общества и перехода к постиндустриализму. В интересах содержательного и организационно-педагогического обеспечения данного перехода российской системе образования необходимо превратиться в единое пространство постоянно трансформирующихся субъектов различного уровня [4].

Постановка задачи. В связи с вышесказанным встает вопрос о том, какими должны быть сегодня приоритеты общества и государства в области управления образованием? Представим свой ответ на заданный вопрос.

Методология и методика исследования. Для этого прибегнем к помощи комбинированной методологии: мир-системного подхода И. Валлерстайна, концепций «общества знания» и «сетевого общества». Ее применение позволяет, прежде всего, представить целостную картину мира, заря которого только брезжит перед нами. Мы обнаруживаем следующие его черты. Во-первых, становящийся «новый мир» имеет трехуровневую структуру, доставшуюся ему в наследство от «старого мира» – мир-экономики, возникшей на рубеже XV–XVI вв. В нем есть ядро – социумы, уже совершающие шаг на новую ступеньку социокультурного развития человечества (и потому по-прежнему способные императивно влиять на страны-аутсайдеры), периферия – социумы, стадийно отставшие от лидеров мир-системы и обслуживающие их интересы, и полупериферия – социумы, сочетающие в себе черты обеих групп. И такая дифференциация, выгодная странам ядра (а вернее, их элите, приобретающей по своему влиянию и интересам наднациональный, планетарный характер), имеет тенденцию сохраняться и даже усиливаться. Во-вторых, в нарождающемся «новом мире» главным ресурсом развития становятся нематериальные феномены, знание, прежде всего. Соответственно, «агентами будущего» делаются не «менеджеры» и «прочие мерчендайзеры», а люди, производящие названный ресурс. Знание, заметим, в отличие от данных (того, что поступает от сенсоров) и информации (интерпретированных и структурированных данных, помещенных в контекст и наделенных смыслом [5]), позволяет заглянуть в будущее. В-третьих, ключевую роль в создании «нового мира» играют сети «производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство» [6, с. 505]. Благодаря этим сетям организации и индивиды могут заниматься совместными проектами одновременно, находясь на значительном расстоянии друг от друга.

Результаты. Основываясь на подобном понимании мира, рассмотрим приоритетные аспекты управления российским образованием, на которые следует обратить внимание людям, принимающим решения в данной области. Первое, что требует их пристального внимания, – это сфера бюджетного финансирования. Сколь тривиальным ни звучит наше утверждение, но считаем

важным повторить: расходы на образование в России по-прежнему остаются на невысоком уровне. В 2010 г. они составляли в федеральном бюджете 442,8 млрд руб., в 2012 г. – 603,8 млрд руб., в 2013 г. – 672,3 млрд руб., в 2014 г. – 638,3 млрд руб., в 2015 г. – 610,6 млрд руб. А в принятом Государственной Думой РФ бюджете на 2017 г. эти расходы составили 598,9 млрд руб., то есть оказались почти в два раза меньшими, нежели планируемые расходы на «общегосударственные вопросы» (1,15 трлн руб.) [7, с. 537; 8]. Что касается доли расходов на образование в ВВП, то они в 2013–2015 гг. неизменно снижались: 4,36%, 4,25% и 3,9% соответственно [9, с. 4]. Приходится констатировать и отставание России от ведущих государств планеты по ежегодным государственным расходам на одного обучающегося (от начальной школы до вуза): в 2010 г. они составляли в России 5600 долл. США, в то время как в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – 9300 долл. США (в Великобритании – 10900 долл., в США – 15200 долл.) [10, с. 84, 85]. К этому следует добавить, что, согласно расчетам Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Россия в 2015 г. занимала лишь 9-е место по объему внутренних затрат на исследования и разработки, уступая США, Китаю, Японии, Германии, Республике Корея, Франции, Индии и Великобритании [11]. Думается, вряд ли найдется человек в здравом рассудке, который посчитал бы, что подобное финансирование образования является нормальным для общества, желающего не стагнировать, но развиваться.

Разумеется, рост бюджетных расходов – чрезвычайно важное, но далеко не достаточное условие для движения России в сторону общества знания. Ведь, в конечном итоге, ключевой вопрос здесь: под какую стратегию даются деньги. Полагаем, что управление российским образованием должно, в конечном итоге, быть нацелено на формирование субъекта, руководствующегося постматериалистической мотивацией жизнедеятельности. Конечно, такое утверждение может показаться странным в обществе, в котором, согласно официальной статистике, 13,3% населения находится за чертой бедности (и этот уровень выше, чем в иных бывших республиках СССР: 4,9% (Азербайджан в 2005 г. и Белоруссия в 2012 г.)) [12, с. 110]. Однако в ответ на возможные сомнения заметим, что пост(не)материалистическая мотивация отнюдь не напрямую обусловлена материальным благосостоянием человека. Она есть «функция многих переменных» [13]. Среди последних – воспитание соответствующих качеств в процессе целенаправленной инкультурации. Что это за качества, сформулировали еще гуманистически мыслявшие философы XIX–XX вв. Г.С. Батищев, Э.В. Ильенков, К.М. Кантор, К. Маркс, Э. Фромм. Они выделили их не только исходя из своих идеалов, но и руководствуясь анализом объективных тенденций развития общества. Мыслители пришли к выводу, что субъектом того общества, которое мы называем «обществом знания», могут быть личности, склонные к сотворчеству, испытывающие уважение к Другому, обладающие способностью к «критическому, реалистическому мышлению», к «свободной жизнедеятельности, которая совсем необязательно состоит в опредмечивании» и др. [14]. Указанный тип личности мы предлагаем именовать *homo creator*, поскольку его конститутивной чертой выступает внутренняя (свободная от внешнего экономического интереса) мотивация.

Стратегическая установка на формирование *homo creator* может приниматься не только на уровне макросоциума, но и на уровне конкретных образовательных проектов. Их коллективный субъект, включающий и ученых, и управленцев, должен быть командой единомышленников, принципиально отказавшейся от «модной» установки на формирование *homo economicus*. Последний при всех своих положительных качествах (целерациональности, инициативности, открытости инновациям и пр.) является не «героем нашего времени», а «уходящей натурой» экономической, индустриальной, производительной эпохи. Ведь его фетишем является товар, мерилем успеха – материальный достаток; он остается деталью «гигантской экономической машины» и потому «служит целям, внешним по отношению к себе». *Homo economicus* не является, по большому счету, свободным человеком, поскольку не он сам, а рынок определяет его жизненную стратегию, решает, «сколько стоят те или иные человеческие качества, и даже определяет само их существование». *Homo economicus* живет в системе координат, указывающих ему, что если «качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него нет вообще никаких качеств» [15, с. 121, 131]. Такой субъект не видит смысла в поиске знания вследствие того, что это «просто интересно», его природе чуждо стремление к знанию как к самоценности.

Таким образом, людям, которым общество и государство доверяют управление образованием на федеральном уровне, необходимо определиться с образом будущего, предлагаемого им молодым поколениям. Будет ли это социум-репродукция индустриального мира XX в. (да, социальной структуры эффективной, но «вчерашнего дня») или социум, настроенный на опережающее развитие, чьими лозунгами являются «свобода», «справедливость», «солидарность», «творчество».

Если судить по нормативно-правовым актам, принятым отечественными законодателями, то создается впечатление, что государственная власть понимает важность обеспечения эффективного управления образованием. В самом деле за последние четверть века были приняты два федеральных закона «Об образовании», в которые неоднократно вносились поправки, Национальный проект «Образование», «Концепция модернизации образования на период до 2010 г.», «Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы», профессиональные и федеральные образовательные стандарты и т.д. Однако мы вынуждены согласиться с мнением сотрудников Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН, что нередко под основным инструментом «эффективности» понимаются «оптимизации сети образовательных учреждений и численности персонала с целью повышения оплаты труда педагогическим работникам», то есть то, что входит в противоречие с целью сохранения «образовательного потенциала нации» [10, с. 86]. Такая «оптимизация» ведет, в частности, к сокращению среди учителей доли квалифицированных высокообразованных специалистов. Не приводит она (вследствие все тех же экономических причин) и к омоложению педагогических кадров. По данным ИСЭПН РАН, только 30% выпускников педвузов идут в школы, в результате чего, например, в 2010 г. доля молодых педагогов (в возрасте до 30 лет) оказалась ниже доли учителей-пенсионеров [10, с. 88].

Подобная трактовка эффективности в управлении образованием укладывается в принятую во многих развитых странах мира концепцию «нового государственного менеджмента» (New public management model). Его принципы были сформулированы в классическом виде Д. Осборном и Т. Геблером и структурируются идеей моделирования рыночных процессов внутри государственного сектора образования, заимствования управленческих технологий, разработанных для частного бизнеса. Однако благие установки оценивать работу организаций образования не по затратам, а по результатам, перехода от иерархии к сотрудничеству на основе децентрализации управления и пр. на деле обернулись повышением требований к учителям, оценке качества образовательного процесса в количественных показателях, росту бумажной отчетности – действиям неоднозначным и к тому же не подкрепленным соответствующими материальными вложениями. А сама идея «клиентоориентированного» образования вообще приводит, с нашей точки зрения, к выхолащиванию его гуманистической природы. Ведь превращение образования в «сферу услуг» означает, что в поведении педагога при столкновении экономического интереса и моральных регуляторов, по логике, должны брать верх именно финансовые соображения. Добавим, что вызывают сомнение и собственно методы и критерии оценки деятельности учителя, которые оказываются слишком зависимыми от мнения вышестоящего начальника. Не лишним будет добавить, что опыт стран ОЭСР уже показал, что школа как структурная единица образования при названной модели менеджмента становится очень уязвимой благодаря внедрению стандартизированных показателей успеваемости: всякая потеря в показателях влечет за собой снижение государственного финансирования. В силу вышесказанного вряд ли следует трансплантировать на отечественную почву практику, вызывающую жесткую критику в самих странах ОЭСР.

Представляется, что наилучшим с точки зрения управления средним образованием в России было бы обращение внимания на два ключевых момента: увеличение финансирования школ, в том числе в интересах повышения уровня зарплаты учителей, и стимулирование инновационной педагогической деятельности в целях создания своего рода «конвейера инноваций» (ситуации, когда завершение одного инновационного проекта предполагает разработку следующего).

Крайне важным с точки зрения обеспечения продвижения России к обществу знания представляется стимулирование государством развития университетского образования. Особая роль университетов связана с тем, что они дают своим выпускникам нечто большее, чем «набор

специализированных навыков»: комплексное понимание «природы и общества», взгляд на мир, «где все познаваемо (и в принципе должно быть познано); где знание глубоко институционализировано в кодах и процедурах общества; где знание является “отмычкой” к широкому разнообразию социальных структур» [16, с. 215]. Вот почему представляется важным, с одной стороны, сохранить фундаментальность российского образования и, с другой – ориентировать его на инициативу студентов. Согласимся с Д. Дж. Фрэнком и Дж. Майером, что обучающийся в университете должен становиться «дизайнером» собственного образования, выбирать «свой собственный путь к пониманию всех основных аспектов социальной и природной реальности» [16, с. 217, 218]. В этой связи заслуживает всемерной поддержки приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций», утвержденный 25 октября 2016 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Однако обращает на себя внимание то, что в списке результатов проекта под номером 1 сказано: обеспечение устойчивой конкурентоспособности *«ведущих российских университетов на глобальном рынке высшего образования, науки и инноваций: не менее 10 ведущих российских университетов не менее 2 лет входят в ТОП-100 мировых рейтингов (включая институциональные, отраслевые, предметные рейтинги), и не менее 20 университетов – в ТОП-300 указанных рейтингов (курсив наш. – С.Н.)»* [17]. Думается, подобный критерий успеха при всей своей важности носит все же «технический» характер, то есть его достижение не может быть самоцелью.

Не меньшего внимания со стороны менеджеров образования заслуживает также следующая идея: использование в интересах формирования субъекта общества знания «развитие горизонтальных сетей интерактивной коммуникации, которые осуществляют мультимодальный обмен сообщениями от многих ко многим как в синхронном, так и в асинхронном режиме» [18, с. 229–230]. Благодаря сетевому взаимодействию педагогических кадров вузов и средних школ, их обучающихся и социальных партнеров субъект становящегося общества знания получает доступ к разнообразным интеллектуальным ресурсам, возможность активно пользоваться результатами как информационной и консультационной, так и научно-исследовательской деятельности. Согласимся, что основой этого «типа взаимодействия между образовательными субъектами является сотворчество, моделирование проблемной ситуации, решаемой совместными усилиями» [19, с. 138].

Выводы. Резюмируем вышеизложенное. Для того чтобы отечественное образование сумело выполнить свою миссию по обеспечению перехода России к обществу знания, оно должно иметь перед собой: 1) ясный образ желаемого будущего, 2) стратегию выращивания субъекта, руководствующегося пост(не)материалистическими мотивами, 3) финансирование, достаточное для привлечения молодых научно-педагогических кадров, 4) программу развития инновационной педагогической деятельности, сетевого образования, поддержки университетов. Разумеется, все вышесказанное невозможно без отказа от идеологии услуг, идущей вразрез с гуманистическим предназначением образования и порождающей коррупцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1998.
2. Drucker P. The Age of Discontinuity, Guidelines to our changing society. New York: Harper Row, 1969.
3. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус; Век, 1995. 332 с.
4. Черных С.И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: моногр. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.
5. Бехмани Г. Общество знания – трансформация современных обществ // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М., 2010. С. 39–65.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000.
7. Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. М., 2016.
8. Федеральный закон от 19.12.2016 N415-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/d95616d13c270c6771d10e705b7a26e328735934/ (дата обращения: 10.07.2017).
9. Бюллетень о сфере образования. Сентябрь 2016. Вып. 9. М.: Аналит. центр при Правительстве Российской Федерации, 2016.

10. **Народонаселение** современной России: воспроизводство и развитие / под ред. проф. В.В. Локосова М.: Экон-Информ, 2015. 411 с.
11. **Затраты** на науку в России и ведущих странах мира [Электронный ресурс] – URL: <http://polit.ru/article/2016/09/21/наука/> (дата обращения: 10.07.2017).
12. **Россия** и страны мира. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016.
13. **Иноземцев В.Л.** Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности // Российский химический журнал. 1999. Том XLIII, № 6. С. 13–32.
14. **Новиков С.Г.** Целеполагание российского образования в контексте стратегии опережающего развития // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 1. С. 748–754.
15. **Фромм Э.** Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ; АСТ Москва, 2006. 624 с.
16. **Фрэнк Д. Дж., Майер Дж.** Экспансия университетов и общество знания // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М., 2010. С. 213–218.
17. **Паспорт** приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docplayer.ru/31472020-P-a-s-p-o-r-t-prioritetnogo-proekta-vuzy-kak-centry-prostranstva-sozdaniya-innovaciy-1-osnovnye-polozeniya-proekta.html> (дата обращения: 10.07.2017).
18. **Кастельс М.** Коммуникация, власть и контр-власть в сетевом обществе // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М., 2010. С. 227–232.
19. **Черных С.И.** Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // Философия образования. 2012. № 1(40). С. 134–140.

REFERENCES

1. **Bell D.** [The coming postindustrial society]. Moscow, 1998. (In Russian)
2. **Drucker P.** [The Age of Discontinuity, Guidelines to our changing society]. New York, Harper Row Publ., 1969. (In English)
3. **Inozemtsev V. L.** [To the theory of the post-economic social formation]. Moscow: Taurus Publ., Vek, 1995. 332 pp. (In Russian)
4. **Chernykh S. I.** [The educational space in the conditions of informatization of the society]. Novosibirsk: Publ. House NGAU Publ., 2011. 254 pp. (In Russian)
5. **Behmann G.** [Knowledge society – the transformation of modern societies]. The concept of «knowledge societies» in modern social theory. Moscow, 2010, pp. 39–65. (In Russian)
6. **Kastels M.** [The Information Age: Economics, Society and Culture]. Moscow: GU VShE Publ., 2000. (In Russian)
7. **[Russian Statistical Yearbook.2016]**. Moscow, 2016. (In Russian)
8. **[Federal Law No. 415-FZ of December 19, 2016 (as amended on 01.07.2017) «On the Federal Budget for 2017 and the Planning Period of 2018 and 2019»]** Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/d95616d13c270c6771d10e705b7a26e328735934/ (accessed 10.07.2017). (In Russian)
9. **[Bulletin on the field of education. September 2016. Issue. 9]**. Moscow: Analiticheskiy tsentr pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii Publ., 2016. (In Russian)
10. **[Population of modern Russia: reproduction and development]**. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2015. 411 pp. (In Russian)
11. **[The costs of science in Russia and the world's leading countries]**. Available at: <http://polit.ru/article/2016/09/21/наука/> (accessed 10.07.2017). (In Russian)
12. **[Russia and the countries of the world. 2016]**. Moscow, 2016. (In Russian)
13. **Inozemtsev V. L.** [Science, identity and society in the post-industrial reality]. *Russian chemical journal*, 1999, vol. XLIII, no. 6, pp. 13–32 (In Russian).
14. **Novikov S. G.** [Goal setting of Russian education in the context of the strategy of advancing development]. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 748–754 (In Russian).
15. **Fromm E.** [Escape from freedom. Man for himself]. Moscow: AST: AST Moskva Publ., 2006.
16. **Frenk D. J., Mayer J.** [University expansion and the knowledge society]. The concept of «knowledge societies» in modern social theory. Moscow, 2010, pp. 213–218. (In Russian)
17. **[The passport of the priority project «Universities as centers of innovation creation space»]**. Available at: <http://docplayer.ru/31472020-P-a-s-p-o-r-t-prioritetnogo-proekta-vuzy-kak-centry-prostranstva-sozdaniya-innovaciy-1-osnovnye-polozeniya-proekta.html> (accessed 10.07.2017) (In Russian)
18. **Castells M.** [Communication, power and counter-power in the network society]. The concept of «knowledge societies» in modern social theory. Moscow, 2010, pp. 227–232. (In Russian)
19. **Chernykh S. I.** [Identification of the educational subject in the conditions of modern educational space]. *Philosophy of education*. 2012, no. 1(40), pp. 134–140. (In Russian).

Информация об авторе

Новиков Сергей Геннадьевич – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова (400131 г. Волгоград, ул. Мира, 5а. e-mail: novsergen@yandex.ru)

Принята редакцией 28.09.2017

Information about the author

Sergei G. Novikov – Doctor of Pedagogical, Candidate of History, the Head of the Chair of Social Sc. Humanities at P. A. Volgograd Conservatory. Serebryakov (Volgograd, 5a Mira str., 400131, e-mail: novsergen@yandex.ru)

Received September 28, 2017